

Памяти А. Д. Викторова

Вечером 5 сентября 2012 г. около своего дома был убит Александр Дмитриевич Викторов. Жизнь прекрасного Человека, большого ученого, талантливому организатора остановлена выстрелами убийцы. Это был мой друг.

Весной 1992 г. меня пригласили на работу в Госкомитет России по высшему образованию, входившему в Министерство с длинным названием, ведавшим наукой, образованием, патентной деятельностью и еще многими вопросами, которым тогда руководил Б. Г. Салтыков. Время было сложное, страна усиленно переходила от социализма в неизвестном направлении, к власти пришли радикальные силы, стремившиеся избавиться от всего советского наследия и насадить новый порядок, который, как полагали реформаторы, был наиболее близок к западному.

Эта волна захлестнула и образование. Одно из направлений политики состояло в том, чтобы установить путем перераспределения средств равные условия финансирования для ведущих и периферийных вузов, т. е. создание элементарной уравниловки, а также развивать частный сектор образования.

Естественно, многим здравомыслящим людям была понятна порочность такого подхода и его последствия. К счастью, были такие люди и в системе управления образованием. Одной из мер защиты ведущих вузов стала программа «Конверсия научно-технического потенциала вузов». Суть ее состояла в следующем. Значительная часть научных исследований в интересах обеспечения безопасности страны проводилась в высших учебных заведениях. Там же создавались и новые технологии. В сложившейся ситуации было очевидно, что борьба за демилитаризацию экономики неизбежно приводила к разрушению научно-технического потенциала страны и системы элитного инженерного образования. Понимая всю пагубность последствий проводимой политики, одному из руководителей министерства пришла идея создать специальную программу, которая с одной стороны обеспечивала бы решение политических задач, а фактически обеспечивала бы минимизацию потерь. Так появилась Программа «Конверсия».

Программа была сформирована в короткие сроки и уже в апреле 1992 г. ведущие вузы получили первые деньги. При этом действовать приходилось в условиях крайнего недостатка информации и поэтому в стартовом варианте в программе приняло участие всего где-то около двух десятков вузов.

Вскоре после запуска программы меня пригласил к себе начальник управления А. В. Суворинов. В кабинете находился его заместитель В. В. Качак и еще один человек, которого я частенько за неполные два месяца работы видел в здании на Люсиновской, 52, причем, как правило, вместе с кем-то из руководителей,

которые как я заметил, весьма внимательно к нему прислушивались.

— Знакомы? — Спросил Суворинов. И не дожидаясь ответа — Александр Дмитриевич Викторов — ректор ЛЭТИ.

Эта фамилия для меня тоже не был новой, так как ее частенько слышал от своих ближайших коллег Н. И. Соколовского и В. Н. Юдина. Фамилия эта всегда произносилась с огромным уважением, и при этом четко давалось понять, что это один из наиболее авторитетных руководителей науки в высшей школе.

Саша специально приехал в Москву, чтобы прояснить проблемы, которые мы упустили, готовя программу. Так, например, были практически упущены многие региональные вузы, работающие в интересах оборонных организаций. Саша был первым кто в той сложной и динамичной ситуации понял, что произошло и, приехав в министерство, предложил свой путь решения: в рамках программы создать подпрограммы, которые бы учитывали региональную специфику и поручить их формирование местным товарищам. Тем самым решалось сразу несколько проблем: помощь ведущим региональным техническим вузам, децентрализация управления и повышение его эффективности, повышение престижа вузов в регионах.

Предложения А. Д. Викторова были приняты и в рамках программы были созданы 4 региональных подпрограммы на базе вузов Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Самары, Томска. По сути, программа «Конверсия» была первой программой, давшей старт развитию инновационных процессов в вузах, в том числе в региональных, а также активной инновационной деятельности в регионах. При этом среди руководителей вузов выделились явные лидеры, многие из которых и в настоящее время эффективно работают в системе высшего образования. Следует отметить, что большинство вузов, принимавших участие в программе «Конверсия» в 1992–1995 гг. сохранили свой научный потенциал и в настоящее время входят в число ведущих университетов страны.

Очевидно, что социально-экономические реформы без опоры на науку, на современную систему образования обречены на провал. Однако к началу реформ реальной теории инноваций и ее применения в российских условиях создано не было. Более того превалировали ортодоксальные либеральные подходы, опирающиеся на догматы свободного рынка. И в этой ситуации многие руководители научных и учебных организаций были вынуждены искать новые пути развития, опираясь на собственный практический опыт.

Программа «Конверсия...» была одной из первых, если не первой, в которой успешно сочетались

теоретические предположения с практической работой. Во многом благодаря Саше начали создаваться механизмы формирования взаимодействия вузов и промышленности, заложены основы политики интеграции науки и образования. Многие из предложенных А. Д. Викторовым подходов впоследствии легли в основу государственной научно-технической и инновационной политики.

Будучи в 1990-е гг. проректором по научной работе ЛЭТИ им. В. И. Ульянова (Ленина) — одного из ведущих технических вузов страны, и находясь в центре принятия политических решений, касающихся развития высшего образования, Саша, конечно, не мог остаться в стороне от такого направления практической деятельности как инновации. Понимая всю важность этого направления, он добился того, что бы в ЛЭТИ был создан один из первых российских технопарков.

К середине 1990-х гг. проблема инновационной деятельности как научного направления еще только входила в моду. И поэтому была необходима постоянная площадка для обсуждения в квалифицированной среде. В 1995 г. Саша предложил создать журнал «Инновации», который бы и восполнил этот пробел. Создание журнала было поддержано Миннауки России, Минобразования России, администрацией Санкт-Петербурга, Фондом содействия развитию малых предприятий под руководством И. М. Бортника. Его редакционный совет возглавил вице-губернатор Санкт-Петербурга Д. В. Сергеев, техническую поддержку и издание обеспечил ЛЭТИ. В 1996 г. вышел первый номер журнала. За более чем 15-летний период издания журнал занял прочные позиции как ведущее научное издание страны по проблемам развития инноваций. Он является одним из наиболее цитируемых российских экономических журналов, входит в список рекомендованный ВАК.

Сфера научных интересов А. Д. Викторова смещалась от проблем технических к проблемам экономическим, прежде всего организации научного и инновационного процесса в вузах. Этому была посвящена, его монография «Организация научно-исследовательской деятельности в вузе в переходной период» вышедшая в 1997 г., которая послужила основой его докторской диссертации. Надо сказать, что далеко не все его коллеги оценили важность этого шага, считая, что надо было продолжать научную работу по основной специальности. Однако цельная натура Саши и здесь проявила себя: он не хотел «служить двум богам» и, выбрал для себя дальнейший путь организатора науки, образования и инноваций.

Его высокий профессиональный авторитет, безукоризненная честность и порядочность стали основанием для его назначения на должность Председателя комитета по науке и образованию Санкт-Петербурга. Работая в этой должности, он многое сделал для развития в городе науки и образования, был одним из инициаторов и руководителей разработки Стратегии инновационного развития Санкт-Петербурга.

В сферу его обязанностей входило и взаимодействие с Санкт-Петербургским научным центром РАН. И в этой части он снискал уважение и авторитет у академического сообщества, что удается далеко не всем чиновникам.

Саша прекрасно понимал тенденции современного развития, и ту роль, которую сервисный сектор экономики играет в развитых странах, и те проблемы, которые необходимо решать в этой сфере, начиная с подготовки кадров. По-видимому, это было одним из факторов, послуживших его решению возглавить университет экономики и сервиса. Я не был близко знаком с этой стороной его деятельности, однако при встречах мы обсуждали и эти проблемы. Были видны и конкретные сдвиги — в научной печати стали появляться статьи по проблемам сервисной экономики, развития сектора услуг, подготовленные сотрудниками университета.

Гибель А. Д. Викторова — это трагедия не только одной семьи, не только его друзей, это трагедия всей страны, поскольку только в стране с деградирующим общественным сознанием, руку поднимают на святое — на детей, на женщин, на учителей. Честность А. Д. Викторова, принципиальность и патриотизм никогда ни у кого не вызывали сомнений. Было бы большой ошибкой рассматривать это убийство как частный случай, как криминальную разборку. Речь идет о системном кризисе — духовном, образовательном и политическом. До той поры, пока в стране будет пропагандироваться цель жизни как нажива любой ценой, трудно рассчитывать на преодоление в стране системного кризиса.

Только ориентация на реальные ценности, прежде всего абсолютную ценность человеческой жизни, опора на людей с высокими моральными устоями, профессиональными качествами, какими обладал Александр Дмитриевич Викторов, даст шанс на возрождение России.

Прощай, Саша! Пусть земля тебе будет пухом! Мы будем помнить тебя!

В. Иванов — Председатель редакционного совета журнала «Инновации», д. э. н., заместитель главного ученого секретаря Президиума РАН.

